Урок Защиты От Тёмных Искусств произвел на Гарри привычно-удручающее впечатление - запах чеснока, лиловый тюрбан и заикающийся профессор, невнятно блеющий на трудновоспринимаемые темы, явственно показали, что перед ними тот же самый Квиррелл, что и в первый раз - Обливиэйт на него не подействовал. Делая вид, что конспектирует мутный поток преподавательского сознания, Поттер набрасывал письмо для мадам Боунс. Основное положение заключалось в том, что суда над Сириусом не было, как, собственно, не было и допроса. То есть, неплохо бы устранить процессуальные погрешности, желательно, без участия лиц, их совершивших. А ещё лучше, и не ставя этих лиц в известность.

Как-то слишком смело у него получилось. "Прямо по-мальчишечьи нагло", - думал борец за права невинно осуждённых, почёсывая в затылке над черновиком письма.

Потом состоялись занятия в теплицах, где Гермиона оказалась в паре с Невиллом, что не могло не вызвать самого глубокого удовлетворения - рядом с этим парнем подругу никакая гадость не цапнет. Ну а Гарри работал с Роном, просто потому что так было раньше. Вообще-то он многое помнил из этого курса, да и у тётки на участке трудился регулярно, ухаживая за цветами и кустарником. То есть Травология была для него приятным времяпровождением.

Отпущенные после второго урока, чтобы иметь возможность отдохнуть перед ночными занятиями астрономией, первокурсники даже не подумали укладываться спать, потому что всё равно через час нужно топать на обед. Поттер же пошёл к статуе горбуньи и давно знакомым подземным ходом добрался до Сладкого Королевства. Вместо того, чтобы проникать в подсобное помещение магазина, сразу из подземелья аппарировал в Косой переулок, запасся в Гринготсе деньгами и, выйдя в нормальный мир, купил себе пару обычных брюк по размеру, крепкие ботинки, трусы, носки, футболки и плотной вязки норвежский свитер - скоро в замке станет холодно, а по коридорам загуляют сквозняки. Перчатки и тёплый шарф, носовые платки и бумажник. Он ведь не мальчишка, пренебрегающий удобной одеждой, а вполне взрослый человек, располагающий некоторыми средствами. И вообще, незачем ему ходить охламоном. Да и рядом со всегда опрятной подругой в таком виде... возможно, потому она и выбрала не его, что считала неряхой.

Поел тоже в обычном кафе, потому что на школьный обед никак не попадал. А потом вернулся старой дорогой, прошёл в спальню, открыл сундук и навёл в нём придирчивую ревизию. День получился хозяйственным.

***

Урока зельеварения Гарри ждал с тревогой. Ведь профессор Снейп скончался буквально на днях практически у него на глазах. В той недалёкой пока прошлой жизни. По пометкам в учебнике этого неприятного в общении мужчины Поттер наконец-то сдвинулся с мёртвой точки в познании тонкой и точной науки Зельеварения, правда, уже под руководством другого преподавателя, более контактного и доброжелательного. А на первом своём уроке у его класса, специально для Гарри этот сальноволосый мерзавец устроил настоящее издевательство - многие обстоятельства тех событий крепко хранились в памяти. Да что уж скрывать - обидно было до сих пор.

- Скорее всего, Невилл расплавит котёл. Например, бросив в него иглы дикобраза до снятия с огня, - предупредил он подругу. - И не вздумай тянуть руку. Если захочешь ответить на вопрос, сделай испуганное лицо, на это препод реагирует мгновенно. Таковы повадки всех энергетических вампиров, - в этот момент к дверям подошли слизеринцы. - Мистер Малфой! - кивнул Гарри в сторону Драко. - Мисс Паркинсон, мистер Крэбб, мистер Гойл.

- Рад встрече, мистер Поттер, - откликнулся блондин с таким видом, словно раскусил навозного жука: этикет этикетом, но Слизерину с Гриффиндором никогда не было уютно в непосредственной близости. Попытавшегося вмешаться Рона притиснул к стенке Невилл, чем помешал рыжику поучаствовать в начавшемся обмене любезностями.

А тут и дверь открылась - ученики хлынули в аудиторию, причём Грейнджер демонстративно уселась рядом с Лонгботтомом, дерзко взглянув в сторону Гарри, который устроился рядом с Роном.

Снейп влетел в своём излюбленном стиле и устроил перекличку, намеренно выделив Поттера, назвав знаменитостью. Прошёлся по важности своего предмета, обозвал всех баранами и докопался до Гарри с вопросом про полынь и корень асфоделя. А, между прочим, на первом уроке Слизнорта как раз Напиток Живой Смерти и готовили, так что затруднений с ответом не возникло. Про то, что для проверки знаний первокурсника задан вопрос шестого года обучения, Поттер возникать не стал.

Потом варили зелье от прыщей. Гарри пришлось постоянно косить глазом то на Рона, то на Невилла, да ещё и за собственным котлом присматривать... Короче момент вброса в котёл Лонгботтома игл дикобраза пропустили и он, и подруга. Спасло друзей от травм только рефлекторное "Эванеско", наложенное Поттером невербально при первых признаках вспухания варева. Снейп по этому поводу ничего не сказал. В то, что он ничего не заметил, не верилось, потому что о способностях Лонгботтома отозвался немедленно и нелицеприятно.

***

- Я дура? Да? - плаксиво спросила Гермиона, когда дождалась друга на полянке, где в прошлый раз тренировали поджигательские чары.

- Ты перекрыла мне вид на разделочную доску Невилла, - огорчённо ответил парень. - Однако, если бы вместо тебя оказался кто-нибудь более толстый, то я даже края котла не смог бы разглядеть. В общем, где-то так на так и получилось. Прижать к стенке Рона ты попросила?

- Я.

- Спасибо.

На индивидуальном занятии, которое снова провели на свежем воздухе, Гарри в этот день преподал Оглушающее и Разоружающее - как и всегда прилежная ученица освоила их уверенно, несмотря на то, что сегодня было четыре урока. А после ужина, уединившись в библиотеке, парнишка в очередной раз сочинял и переписывал письмо для мадам Боунс. Вот ни в какую ничего убедительного и одновременно вежливого у него не получалось.

- Я же вижу, как ты мучаешься, - сказала подсевшая за тот же стол Гермиона. Разумеется, она тоже сидела в библиотеке и наблюдала страдания друга. Участливая и неравнодушная девочка поспешила на помощь, как и всегда это делала. - Рассказывай, что тут у тебя за проблема?

Гарри поразмыслил минутку под сочувствующим взором и всё выложил. Чисто по известным ему обстоятельствам, без экскурса в прошло-будущее. И про Питера в облике крысы не упомянул. То есть, мол, сидит в тюрьме невиновный крестный, изолированный от мира, чтобы не опекал крестника. А упёк его туда очень влиятельный волшебник.

Похоже, подруга поняла, что ей не всё доложили, но настаивать на подробностях не стала, приняв на веру изложенные факты. Взялась за перо и уже с третьей попытки накатала вполне

приличную эпистолу от лица скромного отрока с бесконечным уважением к авторитетным людям, взывающую к силе закона, строгого, но справедливого. Потом вторую для министра, а там и третью для Люциуса Малфоя. Фаджу она вдула про милосердие к несчастному сироте, оставшемуся без поддержки родственников-волшебников, а высокомерному блондину наоборот - про не такие уж отдалённые родственные связи с невинно осуждённым, чья вымышленная виновность бросает тень на репутацию респектабельного семейства. В общем, сделала всё, чтобы в итоге адресаты приняли желания и нужды отправителя за свои собственные или, по крайней мере, выгодные для себя.

Читая черновики, Гарри только диву давался чёткой логике и ясности изложения того, что роилось в его голове, но ни в какую не хотело гладко ложиться на бумагу. А ведь Гермионе не почти восемнадцать, как ему. Она всего лишь одиннадцатилетняя девочка, вступающая в подростковый период! Вот откуда в этой лохматой голове столько разумности?

- Насколько я понимаю, могущественный волшебник, которого ты пытаешься объехать - наш директор? - спросила подруга, когда ребята закончили с письмами. Пареньку оставалось только кивнуть. - Мне кажется, что Дамблдор - хороший человек. Что он желает всем добра, - мягко продолжила Гермиона. - Но он ответственен за многих, отчего вынужден жертвовать интересами немногих ради большинства. А ты не желаешь, чтобы страдали твои собственные интересы.

Гарри снова кивнул. А девочка вздохнула. Кажется, она впервые в жизни столкнулась со столь неоднозначным моментом. Видимо, вопрос о том, что такое хорошо, а что такое плохо перед ней никогда раньше не возникал. А может, он просто вышел на новый уровень, на котором слишком многое зависит от точки зрения.

Разумеется, Поттер всё, написанное Грейнджер, своей рукой изложил на пергаментах, разослал по адресам неприметными школьными совами и с волнением стал ожидать ответов.

http://tl.rulate.ru/book/12816/249478